

М. Г. Булахов

«СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ»

в переводах
на славянские языки
XIX–XX вв.

Слово о плъку Игоревѣ
къ плъку Игоревѣ
хвалы и мольбы
свирскъ гетманъ
вплещъ хвалы и мольбы
Львови слава и похвала моя дати туринъ слава

※※※ М. Г. Булахов ※※※

«СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ»

в переводах
на славянские языки
XIX–XX вв.

Минск
«Беларуская навука»
2013

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б90

Рецензенты:

доктор филологических наук В. Ю. Франчук (Украина),
кандидат филологических наук В. А. Чемерицкий (Беларусь)

Булахов, М. Г.

Б90 «Слово о плъку Игоревѣ» в переводах на славянские языки XIX–XX вв. / М. Г. Булахов. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 360 с.
ISBN 978-985-08-1590-3.

В издании воспроизводятся: первопечатный текст «Слова о полку Игореве», параллельный перевод его на русский язык, реконструкция на древнерусском языке А. А. Потёбни, 22 прозаических перевода на славянские языки XIX–XX вв. (русский, украинский, белорусский, верхнелужицкий, польский, словацкий, чешский, болгарский, сербский, словенский, хорватский), 1 стихотворный перевод (на македонский язык). За исключением переводов на русский язык, ко всем другим прилагаются пояснительные словари на русском языке. Автор издания надеется, что оно будет способствовать дальнейшему изучению гениального произведения Древней Руси как в славянских, так и в других странах.

Книга рассчитана на филологов и широкий круг читателей.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-985-08-1590-3

© Булахов М. Г., 2013
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2013

Предисловие

Как свет угасшей звезды, к нам приходят книги, созданные Михаилом Гапеевичем Булаховым в последние годы его жизни: книга 2013 года, которая сейчас раскрыта перед вами – «Слово о плъку Игоревѣ» в переводах на славянские языки XIX–XX вв.» и вышедшая в 2012 г. книга «Беларускія перакладчыкі, даследчыкі, ілюстратары “Слова о плъку Игоревѣ”». К сожалению, их автору не суждено было увидеть эти труды опубликованными, самому взять в руки эти книги, самому представить их ученикам, коллегам, собратям по славянской филологии – науке, которой был беззаветно предан до последнего часа своей земной жизни великий ученый Беларуси, звезда современной славистики.

В его долгую, сложную и многотрудную жизнь совершенно органично вписывается поразительный факт: научные труды, которым были отданы его последние мысли и силы, посвящены “Слову о полку Игоревом” – тому явлению славянской и мировой культуры, которое привлекло внимание начинающего молодого исследователя и стало предметом его изучения еще в далеком 1952 году (в огромном хронологическом списке печатных работ М. Г. Булахова, насчитывающем свыше 300 наименований, работа “Слово о полку Игоревом” в переводе Я. Купалы значится третьей).

На протяжении дальнейших шестидесяти лет напряженной научно-исследовательской, научно-организаторской и преподавательской работы ученый не раз обращался к излюбленному предмету своих размышлений, научных поисков, исследований (около 20 публикаций на темы «словаианы» можно насчитать в его списке научных работ). И каждый новый подход к этой очень важной для него теме требовал долгой кропотливой работы в отечественных и зарубежных книгохранилищах и архивах. Талант исследователя открывал новые, малоизвестные или неизвестные стороны, грани, аспекты выдающегося памятника древнерусской словесности – феноменального явления мировой культуры. Интенсивная поисковая и исследовательская работа была направлена на освещение, детализацию, конкре-

тизацию таких вопросов, как история изданий памятника, исследование его в трудах отечественных и зарубежных ученых разных исторических эпох, персоналии, исторические и географические реалии памятника, жанр, композиция, ритмика, язык и стиль, так называемые темные места в тексте памятника, проблемы творческого освоения “Слова” в Беларуси. Отсюда в его научных публикациях на темы «словаины» столько новых положений, новых выводов, новых заключений автора. Особое место в этих многолетних авторских разысканиях занял вопрос о переводах “Слова”, стихотворных и прозаических, на русский и другие языки (всего было рассмотрено 123 перевода на 16 языков, многие из которых впервые стали предметом филологического изучения).

Результатом напряженного поиска новых фактов и документов, итогом глубокого осмысления, анализа и систематизации накопленного материала было создание М. Г. Булаховым энциклопедического словаря «“Слово о полку Игоревом” в литературе, искусстве, науке» – книги, беспрецедентной по новизне, тематическому диапазону, научной и общественно-культурной значимости. Энциклопедический труд М. Г. Булахова “Слово о полку Игоревом” заслуженно получил многочисленные высокие оценки научной общественности, оказался широко востребованным и популярным. Без ссылок на него вряд ли смогут обойтись те, кто и теперь, и в будущем будут обращаться к изучению не только славянской, но и мировой духовной культуры.

В один ряд с таким примером колоссального научного труда, вложенного М. Г. Булаховым в решение актуальных и принципиально важных для современной славистики проблем, наряду с энциклопедией “Слово о полку Игоревом” нужно поставить и его трехтомный биобиблиографический словарь «Восточнославянские языковеды», и трехтомное исследование истории словоизменения и формоупотребления прилагательных белорусского языка, монографию об основателе белорусской филологии Е. Ф. Карском и пятитомное издание «Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии». Эти научные труды, как и многие другие, вышедшие из-под его пера, несут яркий отпечаток его любви к слову и к науке о слове, содержат свидетельство его глубокой научной и исследовательской эрудиции, его подлинного и доброжелательного интереса к опыту научных тружеников разных эпох, как и современников, на nive филологии, его склонности и способности к целеустремленному подвижническому труду во имя науки — всего того, что связано с именем Михаила Гапеевича Булахова в памяти тех, кто был его современником, учился у него или по его книгам, работал рядом с ним...

Свет звезды струится к Земле еще много лет спустя после того, как звезда угасла. Пусть так же долго живет память об ученом, воплощенная в его научных трудах, которые еще многие годы будут нужны тем, кто интересуется историей и культурой своего Отечества.

Доктор филологических наук, профессор *Е. И. Янович*

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В СЛАВЯНСКОМ МИРЕ

Прошло более 800 лет со времени, когда немногочисленные дружины (шесть полков, насчитывавших около 6000 воинов) во главе с удельным Новгород-Северским князем Игорем Святославичем (ок. 1151–1202) и его младшим братом, удельным Трубчевским и Курским князем Всеволодом (ок. 1155–1196) потерпели полное поражение в битве с половцами в мае 1185 г. Это горестное событие было оплакано на Руси и стало известно за ее пределами. У восточных славян оно сохранилось как пример мужества древнерусских воинов в борьбе с кочевыми тюркоязычными племенами и вместе с тем призывало к военно-политическому сплочению всех княжеств в борьбе с внешними врагами Руси.

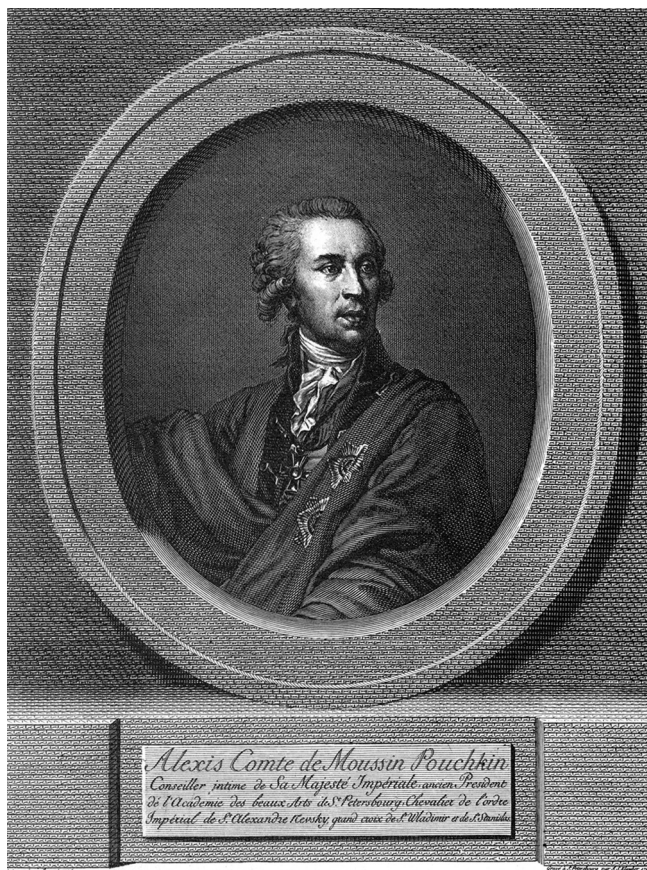
О сепаратном, не согласованном с великим Киевским князем Святославом и с удельными князьями походе братьев Игоря и Всеволода имеется краткое сообщение в Лаврентьевской летописи (она была переписана монахом Лаврентием в 1377 г. с некоего «ветхого» летописца по заказу Суздальского и Нижегородского Великого князя Дмитрия Константиновича). Более подробная повесть об этом походе Игоря и Всеволода имеется в Ипатьевском списке летописи, который был сделан, вероятно, в Пскове в начале XV в. Рассказано об этом событии также в Радзивилловской летописи XV в., оригиналом для которой, по мнению исследователей, был Переяславский летописный свод 1214–1216 гг., причем в Радзивилловской летописи имеется ряд цветных рисунков-миниатюр, изображающих отдельные эпизоды сражения: Войско Игоря Святославича; Игорь Святославич выступает в поход; Встреча Игоря и Всеволода; Первая битва; Игорь стоит на половецких вежах; Половцы посылают гонцов во все места своего расположения о разгроме их передовых отрядов в первой битве с русскими; Половцы не подпускают русских к воде; Пленение Игоря, и др. (названные и другие иллюстрации воспроизведены в издании: “Слово о полку Игореве”. М., 1986).

Историческая важность летописных показаний о трагическом для Руси исходе битвы 1185 г. несомненна, но не менее ценно для нас литературное произведение современника того события, неизвестного гениального автора – “Слово о плъку Игоревѣ”, дошедшее по единственному позднему (конца XV или начала XVI в.) списку, который, к великому сожалению, погиб в 1812 г. при нашествии в Россию французской армии. Данный список до того времени хранился вместе с другими древними рукописями в книгохранилище Ярославского Спасо-Преображенского монастыря, настоятелем которого с 1776 по

1787 г. был белорус Иоиль (Иван) Быковский. Когда монастырь стал испытывать материальные затруднения, Быковский решил продать часть рукописных и книжных запасов. Узнав об этом, известный русский коллекционер граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин через своего комиссионера в конце 80-х или в самом начале 90-х годов XVIII в. купил значительное количество древних рукописей и позднейших печатных книг и затем, разбирая их, в одном из сборников, под названием «Книга глаголемая Гранограф (Хронограф), рекше начало писменом царских родов от многих летописец...» (порядковый № 5), обнаружил список “Слова о плъку Игоревѣ”. В этом сборнике находились также следующие рукописи: Временник, еже нарицается летописание Русских князей и земли Руския; Сказание об Индии богатой; Синагрип царь Адоров, Италивския страны; Деяние прежних времен храбрых человек о бръзости и о силе, и о храбрости; Сказание о Филипате, и о Максиме, и о храбрости их; Аще думно есь слышати о свадебе Девгееве, и о въсхыщении Стратиговне (см. Дмитриев Л. А. История открытия “Слова о полку Игореве” // “Слово о полку Игореве” в Сб. 1962. С. 406–429; Моисеева Г. Н. «Спасо-Ярославский хронограф и “Слово о полку Игореве”. К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со “Словом”». Л., 1976). С указанной рукописи “Слова” в конце XVIII в. была сделана копия для Екатерины II, но эта копия опубликована только в 1864 г. (другие издания ее появились еще позднее – в 1890, 1950, 1954 гг.), так что первоначально о ней могли знать немногие лица. Самый же список “Слова о плъку Игоревѣ” (до его утраты) А. И. Мусин-Пушкин вместе с архивистами Н. Н. Бантыш-Каменским, А. Ф. Малиновским и, обращаясь за разъяснениями к историкам И. Н. Болтину, М. М. Щербатову, Н. М. Карамзину, готовил к печати, писанный еще без разделения сплошных строк на отдельные слова. Наконец, в обработанном виде и с параллельным переводом на современный русский язык памятник был опубликован в Москве в декабре 1800 г. (в Сенатской типографии) под названием «Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложениемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе». Переводчики, не будучи филологами и палеографами, отдельные места истолковали неточно, особенно вследствие неправильного разделения сплошных строк на слова, однако в целом они справились с трудной задачей воспроизведения текста и объяснения содержания древнего произведения. Открытие этого драгоценного памятника и его обнаружение – великая заслуга в первую очередь А. И. Мусина-Пушкина. Ведь неизвестно, что могло произойти со списком “Слова”, если бы он оказался у какого-либо иного покупателя. Благодаря опубликованию этого выдающегося произведения литературы не только в России, но также во многих зарубежных странах в течение XIX–XX вв. появилось большое количество полных прозаических переводов и полных стихотворных переложений или отдельных частей и фрагментов.

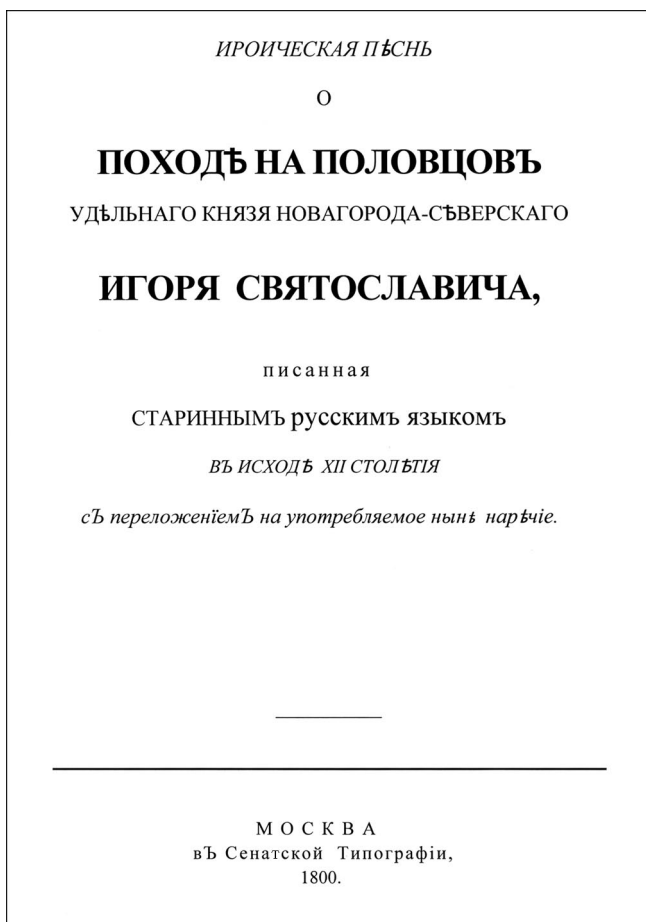
С первых десятилетий XIX в. началась и научно-исследовательская работа над замечательным произведением, его идейным содержанием, композицией,

языком и образными средствами. Благодаря этому выявлено много новых фактов из истории Древней Руси, культуры и мировосприятия восточных славян, но, конечно, предстоит еще многое сделать в этом направлении. В числе одной из очередных задач является, бесспорно, изучение воздействия художественной структуры “Слова” на литературное творчество всех славянских народов. Попытки исследования того, как это древнерусское поэтическое произведение воспроизводилось средствами каждого из славянских языков, предпринимались еще в XIX в., но тогда эта работа не получила обобщающих результатов, поскольку обычно проводился анализ отдельных переводов лишь на какой-либо один из славянских языков. Несомненно, и таким путем накоплен большой объем критических оценок и положительных выводов в области «слововедения», что теперь позволяет приступить к рассмотрению литературно-творческой практики славянских переводчиков и комментаторов в более широком плане, уже с целью сопоставительно-типологического исследования способов и средств идентификации древнерусского текста “Слова”

Портрет графа А. И. Мусина-Пушкина. Гравюра И. Клаубера, 1798 г. с оригинала Ж. Б. Лампи, 1794 г.

на всех славянских языках. Такой подход, кроме идейно-содержательной, исторической и художественной значимости, вызывает глубокий лингвистический интерес, так как последовательное сличение языка оригинального текста произведения (по дошедшему списку XV – начала XVI в.) можно судить об исторических процессах дифференциации и вместе с тем о взаимодействии восточно-, западно- и южнославянских языков и диалектов. Совершенно очевидно, что тексты славянских переводов “Слова” необходимо тщательно изучить в лингвистическом плане с учетом того, что переводы осуществлялись на разных этапах научного и художественного осмысления памятника. Многие вопросы по данной проблеме освещаются в монографиях Э. Я. Гребневой «“Слово о полку Игореве” в славянском контексте» (Самара, 2000) и А. А. Зализняка «“Слово о полку Игореве”: взгляд лингвиста» (М., 2004). И тем не менее в таком аспекте исследовательская работа должна быть продолжена усилиями славистов широкого филологического профиля. К сожалению, мно-

Титульный лист первого издания “Слова” 1800 г., подготовленного А. И. Мусиным-Пушкиным и его сотрудниками

гих выдающихся ученых, которые о “Слове” опубликовали очень ценные труды, уже нет в живых. Но есть надежда, что талантливые слависты нынешнего и последующих поколений создадут новые крупные исследования обобщающего характера о гениальном произведении Древней Руси. Пора приступить к подготовке многотомного научно комментированного свода всех полных переводов и переложений “Слова” на славянские языки, а также научных очерков и статей о нем, появившихся в разных странах мира со времени первого издания памятника. Разумеется, что такую задачу могут выполнить лишь крупные исследовательские центры, какими являются академические институты и университеты России. Естественно, для участия в подготовке такого фундаментального труда должны быть приглашены также ученые других стран.

В нашем издании приводятся: первопечатный текст 1800 г. (с учетом орфографии того времени и поправок в издании “Слово о полку Игореве”. М., 1988), некоторые реконструкции текста на дренерусском языке, тексты прозаических переводов памятника на восточно-, западно- и южнославянские языки XIX–XX вв.; включено стихотворное переложение на македонский язык, поскольку в Македонии нет прозаических переводов этого произведения. Что касается других переложений на славянские языки, то они могут быть предметом отдельного рассмотрения с целью установления лексической и грамматической адекватности оригиналу. Чтобы читатели могли познакомиться с интересующими переводами на украинском, белорусском, западно- и южнославянских языках, к каждому из них прилагаются пояснительные словари (толкуемое слово или выражение выделено полужирным шрифтом). Для славистов-языковедов это издание может иметь особый интерес, так как, несмотря на большое генетическое сходство, в процессе многовекового развития славянских языков в их системах возникло значительное количество лексических, словообразовательных, семантических, фонетических и грамматических отличий.

Автор этой книги надеется, что она будет способствовать дальнейшему изучению как в славянских, так и неславянских странах содержания, художественной системы и языка гениального произведения Древней Руси.

За предоставление необходимых материалов и информации о переводах “Слова” на славянские языки выражаю сердечную благодарность сотрудникам Отдела древнерусской литературы Ярославского историко-архитектурного музея (Россия), М. Михайлову (Болгария), сотрудникам Института славистики Потсдамского университета (Германия), Фр. Якопину (Словения), Г. Бидеру (Австрия), З. П. Поляннюк (Польша), О. Ковачевой (Словакия), Л. И. Зарембо (Беларусь), Н. П. Антропову (Беларусь), П. Салевичу (Украина), сотрудникам Института русской литературы РАН (Санкт-Петербург), С. Елесиевич (Сербия).

СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТЬСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА

(древнерусский текст по списку, изданному в 1800 г.)

Не лѣполи ны бѣшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстїи о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! Начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленїю Бояню. Боянъ бо вѣщїи, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслию по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшетъ бо речь първыхъ временъ усобицѣ; тогда пушашеть ї соколовъ на стадо лебедѣи, который дотечаше, та преди пѣсь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не ї соколовъ на стадо лебедѣи пушаше, нъ своя вѣщїа прѣсты на живая струны вѣскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря; иже истягну умъ крѣпостїю своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя пълкы на землю Половѣцкую за землю Руськую. Тогда Игорьъ възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорьъ къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братіе, на свои брѣзья комони, да позримъ синего Дону. Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменїе заступи, искусити Дону великаго. Хошу бо, рече, копїе приломити конецъ поля Половецкаго съ вами, Русици, хошу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону. О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сїа пълкы ущекоталь, скача славїю по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню чресъ поля на горы. Пѣти было пѣсь Игореву, того (Олга) внуку. Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому; чили вѣспѣти было вѣщей Бояне, Велесовъ внуче! Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Киевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорьъ ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ Святъславличя; сѣдлай, брате, свои брѣзьи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на переди; а мои ти Куряни свѣдоми къ мети, подъ трубами повити, подъ шелома възлелѣяны, конецъ копїя вѣскрѣмлени, пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изьострени, сами скачють акы сѣрыи влѣци въ полѣ, ищучи себе чти, а Кня-

зю славъ. Тогда вѣступи Игорь Князь въ златъ стремянь, и поѣха по чистому полю. Солнце ему тѣмоу путь заступаше; ношь стонуши ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби, дивъ кличетъ врѣху древа, велить послушати земли незнаемъ, влѣзъ, и по морію, и по Сулію, и по Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутораканьскій бльванъ. А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому; крычатъ тѣлѣгы полунощи, рци лебеди роспушени. Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо бѣды его пасеть птицъ; подобію влѣци грозу въ срожать, по яругамъ; орли клеткомъ на кости звѣри зовуть, лисици брешуть на чрѣленя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Длго. Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мѣгла поля покрыла, щекоть славій успе, говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрѣлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славы.

Съ заранія въ пяткъ потопташа поганяя плѣкы Половецкыя; и рассушясь стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними золото, и паволокы, и драгыя оксамиты; орѣтьмами и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякими узорочыи Половѣцкыи. Чрѣлень стягъ, бѣла хорюговъ, чрѣлена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю. Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо далече залетѣло; небылонъ (*нѣ* здесь частица, написанная в Екат. копии отдельно от *было*. — М. Б.) обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чрѣный воронъ, поганый Половчине. Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влѣкомъ; Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдають; чрѣныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти дѣ солнца: а въ нихъ трепещуть синіи мльніи, быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго: ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго. О Руская землѣ! уже не Шеломянемъ еси. Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами на храбрыя плѣкы Игоревы! земля тутнетъ, рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрывають; стязи глаголютъ, Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣкы отступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрій Русици преградиша чрѣлеными щиты. Ярѣ туре Всеволодѣ! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣлами, гремлещи о шеломы мечи харалужными. Камо Турѣ поскачаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганяя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе Ярѣ Туре Всеволоде. Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и града Чрѣнигова, отня злата стола, и своя милья хоти красныя Глѣбовны свычая и обычая? Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля; были плѣци Олговы, Ольга Святъславличя. Тѣй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремянь въ градѣ Тьмутораканѣ. Тоже звонъ слыша давный великій Ярославъ сынъ Всеволожъ: а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ; Бориса же Вячеславличя слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла за обиду Олгову, храбра

и млада Князя. Съ тояже Каялы Святоплѣкъ повелѣя отца своего между Угорскими иноходци ко Святѣй Софїи къ Кіеву. Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь Дажь-Божа внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣци чловѣкомъ скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть: нѣ часто врани граяхуть, трупїа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе. То было въ ты рати, и въ ты плѣкы; а сице и рати не слышано: съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; гримлють сабли о шеломы; трещать копїа харалужныя, въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи. Чръна земля подѣ копыты, костью была посяна, а кровїю польяна, тугою въздоша по Руской земли. Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предѣ зорями? Игорь плѣкы заворочаетѣ: жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полуднїю падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина не доста; ту пирѣ докончаша храбрїи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо стугою къ земли преклонилось. Уже бо, братїе, не веселая година вѣстала, уже пустыни силу прикрыла. Вѣстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука. Вступилѣ дѣвою на землю Трояню, вѣсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону плещучи, убуди жирня времена. Усобица Княземъ на поганя погыбе, рекоста бо братѣ брату: се мое, а то моеже; и начяша Князи про малое, се великое млѣвити, а сами на себѣ крамолу ковати: а поганїи съ вѣсѣхъ странѣ приходяду съ побѣдами на землю Рускую. О! далече зайде соколѣ, птицѣ бѣя, къ морю: а Игорева храбраго плѣку не крѣсити. За нимѣ кликну Карна и Жля, поскочи по Руской земли, смагу мычючи въ пламянѣ розѣ. Жены Рускїя вѣсплакашася аркучи: уже намѣ своихъ милыхъ ладѣ ни мыслїю смыслити, ни думою сдумати, ни очима сгледати, а злата и сребра ни мало того потрепати. А вѣстона бо, братїе, Кїевѣ тугою, а Черниговѣ напастыми; тоска разлїяся по Руской земли; печаль жирна тече средѣ земли Рускыи; а Князи сами на себе крамолу коваху, а поганїи сами побѣдами наришуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора. Тїи бо два храбрая Святѣславлича, Игорь и Всеволодѣ уже лжу убуди, которую то бѣше успилѣ отецѣ ихѣ Святѣславѣ грозный Великий Кїевский. Грозою бѣшеть, притрепеталѣ своими сильными плѣкы и харалужными мечи, наступи на землю Половецкую, притопта хлѣми и яругы, взмути рѣки и озеры, иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка изѣ луку моря отѣ желѣзныхъ великихъ плѣковѣ Половецкихъ, яко вихрѣ выторже: и падеся Кобякѣ въ градѣ Кїевѣ, въ гридницѣ Святѣславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святѣславлю, кають Князя Игоря, иже погрузи жирѣ во днѣ Каялы рѣкы Половецкїя, Русаго злата насыпаша. Ту Игорь Князь высѣдѣ изѣ сѣдла злата, а въ сѣдло Кошцїево; уныша бо градомѣ забралы, а веселїе пониче. А Святѣславѣ мутенѣ сонѣ видѣ: въ Кїевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахѣте мя, рече, чръною паполомою, на кровати тисовѣ. Чрѣпахуть ми синее вино съ трудомѣ смѣшено;

сыпахутьми тѣщими тулы поганыхъ тльковинъ великій женчюгъ на лоно, и нѣгують мя; уже дѣски безъ кнѣса вмоемъ теремѣ златоврѣсѣмъ. Всю ночь съ вечера босуви врани възгряху, у Плѣсньска на болони бѣша дѣбрь Кисаню, и не сошлю къ синему морю. И ркоша бояре Князю: уже Княже, туга умь полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крыльца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опутоша въ путины желѣзны. Темно бо бѣ въгъ день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлѣпа погасоста и съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святѣславъ тьмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла: по Руской земли прострошася Половци, аки пардуже гнѣздо, и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подасть Хинови. Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже врѣжеся дивь на землю. Се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю. Звоня Рускимъ златомъ, поють время Бусово; лелѣють мечь Шароканю. А мы уже дружина жадни веселія. Тогда Великій Святславъ изрони злато слово, слезами смѣшено, и рече: о моя сыновчя Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати. Нѣ нечестно одолѣсте: нечестно бо кровь поганую пролѣясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго и многовои брата моего Ярослава съ Черниговьскими былями, съ Могуты, и съ Татраны, и съ Шельбиры, и съ Топчаки, и съ Ревугы, и съ Ольберы. Тѣи бо бес щитовъ съ засапожники кликомъ плѣкы побѣждають, звонячи въ прадѣдную славу. Нѣ рекосте му жа имѣся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ. А чи диво ся, братіе, стару помолодити? Коли соколь въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ; не дасть гнѣзда своего въ обиду. Нѣ се зло Княже ми не пособіе; на ниче ся години обратиша. Се Уримъ кричатъ подѣ саблями Половецкыми, а Володимиръ подѣ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову. Великій Княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти? Ты бо можеша Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы Чага по ногатѣ, а Кощей по резанѣ. Ты бо можеша посуху живыми шерешеры стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы. Ты буй Рюриче и Давыде, не ваю ли злечеными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають акы тури, ранены саблями калеными, на полѣ незнаемъ? Вступита, Господина, въ злата стремянь за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святславлича! Галичкы Осмомыслѣ Ярославе, высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣкы, заступивъ Королеви путь, затвори въ Дунаю ворота, меча бремены чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; отворяши Кіеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за землями. Стрѣлай, Господине, Кончака, поганого Кощей за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святславлича. А ты буй Романе и Мстиславе! храбрая

мысль носитьъ вашъ умъ на дѣло. Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколь на вѣтрехъ ширяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзные папорзи подѣ шелома латинскими. Тѣми тресну земля, и многи страны Хинова. Литва, Ятвязи, Деремела, и Половци сулицы своя повръгоща, а главы своя поклониша подѣ тыи мечи харалужныи. Нѣ уже Княже Игорю, утрпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвѣ срони: по Рсіи, по Сули гради подѣлиша; а Игорева храбраго плѣку не крѣсити. Донѣ ти, Княже, кличетъ, и зоветъ Князи на побѣду. Олговичи храбрыи Князи dospѣли на брань. Ингварь и всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци, непобѣдными жребіи собѣ власти расхыгисте? Кое ваши златыи шелома и сулицы Ляцкіи и щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы буюго Святъславлича. Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подѣ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони своими острыми мечи о шелома Литовскія; притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подѣ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскими мечи. И схоти ю на кровать, и рекъ: дружину твою, Княже, птиць крылы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша. Не бысъ ту брата Брячеслава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла, чресъ злато ожереліе. Унылы голоси, пониче веселіе. Трубы трубятъ Городеньскіи. Ярославѣ, и вси внуце Всеславлі, уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи верезени; уже бо выскочисте изъ дѣдней славы. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславлю. Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи! На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу. Тѣй клюками подпрѣся о кони, и скочи къ граду Киеву, и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго. Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ пльночи, изъ Бѣла-града, обѣсися синѣ мѣглѣ, утрѣ же воззни стрікусы оттвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу, скочи вълкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чепа харалужными, на тоцѣ животь кладуть, вѣють душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костыми Рускихъ сыновъ. Всеславъ Князь людемъ судяше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь вълкомъ рыскаше; изъ Києва дорискаше до Куръ Тмутороканя; великому хрѣсови вълкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю рано у Святыя Софеи въ колоколы: а онъ въ Киевѣ звонъ слыша. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нѣ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и прѣвое припѣвку смысленый рече: ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божіа не минути. О! стонати Руской земли, помянувшѣ прѣвую годину, и прѣвыхъ Князей. Того стараго Владиміра не лъзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ: сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нѣ рози нося имъ хоботы пашуть, копіа поють на Дунаи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
«Слово о полку Игореве» в славянском мире	5
Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова (<i>древнерусский текст по списку, изданному в 1800 г.</i>)	10
Пѣснь о походѣ Игоря, сына Святославова, внука Ольгова (<i>параллельный перевод на русский язык в издании 1800 г.</i>)	17
Песнь о ополчении Игоря, сына Святослава, внука Ольгова (<i>перевод на русский язык В. В. Капниста, 1809–1813 гг.</i>)	26
Слово о плъку (плъ-) Игоревѣ, [Игоря сына Святославля (-тъ-), в'нука Ольгова] (<i>реконструкция А. А. Потебни, 1878 г.; печатается по изданию 1914 г.</i>)	33
Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова (<i>перевод С. К. Шамбинаго и В. Ф. Ржиги, 1934 г.</i>)	44
Повесть о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова (<i>перевод на русский язык А. С. Орлова, 1938 г.</i>)	53
Слово о полку Игореве (<i>объяснительный перевод на русский язык Д. С. Лихачева, 1987 г.</i>)	61
Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова (<i>перевод на русский язык Л. А. Дмитриева, 1988 г.</i>)	75
Повість о полку Ігоревім (<i>перевод на украинский язык И. Н. Вагилевича, 1965 г.</i>)	83
Пояснение слов и выражений в переводе И. Н. Вагилевича	90
Слово о полку Ігоревім (<i>перевод на украинский язык Н. К. Грунского, 1931 г.</i>)	94
Пояснение слов и выражений в переводе Н. К. Грунского	100
Слова аб палку Ігаравым, Ігара, сына Святаслаўлева, унука Олегава (<i>перевод на белорусский язык Янки Купалы, 1919 г.</i>)	106
Пояснение слов и выражений в переводе Янки Купалы	114
Песня аб Ігаравым паходзе (<i>перевод на белорусский язык М. И. Горецкого, 1925 г.</i>)	121
Пояснение слов и выражений в переводе М. И. Горецкого	127
Слова пра паход Ігараў (<i>перевод на белорусский язык И. Г. Чигринова, 1991 г.</i>)	136
Пояснение слов и выражений в переводе И. Г. Чигринова	142
Peśń wo polku Igorjowym, Igorja syna Swjatslawoweho wnuka Olgoweho (<i>перевод на верхнедужицкий язык М. Горника, 1853 г.</i>)	150
Пояснение слов и выражений в переводе М. Горника	157
Wurgrawa Iqora na Połowców (<i>перевод на польский язык А. Белёвского, 1906 г.</i>)	168
Пояснение слов и выражений в переводе А. Белёвского	174
Slovo o pluku Igorovom, Igora, syna Sviatoslavovho, vnuka Olegovho (<i>перевод на словацкий язык Я. Коморовского, 1960 г.</i>)	184
Пояснение слов и выражений в переводе Я. Коморовского	191

Slovo o pluku Igořevĕ (<i>перевод на чешский язык Й. Юнгмана, 1932 г.</i>)	200
Пояснение слов и выражений в переводе Й. Юнгмана	206
Pověst' o výpravĕ Igora, syna Svatoslavova, vnuka Olgova (<i>перевод на чешский язык М. Гатталы, 1858 г.</i>)	216
Пояснение слов и выражений в переводе М. Гатталы	222
Слово за Игоревия поход (<i>перевод на болгарский язык Б. Липовски, 1907 г.</i>)	230
Пояснение слов и выражений в переводе Б. Липовски	236
Слово за пълка Игореv, на Игоря, сина Светославов, внука Олегов (<i>перевод на болгарский язык Н. Лазурена, 1942–1945 гг.</i>)	246
Пояснение слов и выражений в переводе Н. Лазурена	253
Слово за походот Игореv, на Игоря синот Свјатославов, внук Олегов (<i>перевод на македонский язык Т. Димитровски, 1960 г.</i>)	262
Пояснение слов и выражений в переводе Т. Димитровски	280
Слово о пуку Игореvу, Игоря сина Светославова, внука Ольгова (<i>перевод на сербский язык О. Утешеновича-Острожинского, 1871 г.</i>)	289
Пояснение слов и выражений в переводе О. Утешеновича-Острожинского	296
Pesem o vojski Igořjevĕ (<i>перевод на словенский язык М. Плетершника, 1866 г.</i>)	306
Пояснение слов и выражений в переводе М. Плетершника	313
Pesem o vojnem pohodu Igořjevem, Igořja, sina Svјatoslavovega, vnuka Olegovega (<i>перевод на словенский язык Р. Нахтигаля, 1954 г.</i>)	323
Пояснение слов и выражений в переводе Р. Нахтигаля	329
Srјev o vojevanju Igořovu, Igora, sina Svјatoslavova, unuka Olgova (<i>перевод на хорватский язык Й. Бадалича, 1957 г.</i>)	341
Пояснение слов и выражений в переводе Й. Бадалича	347

Научное издание

Булахов Михаил Гапеевич

**“СЛОВО О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ”
В ПЕРЕВОДАХ НА СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ XIX–XX вв.**

Редактор *О. Н. Масухранова*

Художественный редактор *Т. Д. Царева*

Технический редактор *О. А. Толстая*

Компьютерная верстка *Н. И. Кашуба*

Подписано в печать 09.08.2013. Формат 70×100 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 29,4 + 1,3 вкл. Уч.-изд. л. 26,1. Тираж 400 экз. Заказ 147.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».

ЛИ № 02330/0494405 от 27.03.2009. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, Минск.